

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ)

© 2019 г. Ю. Е. Пудовочкин¹, *, Г. А. Русанов², **

¹Российский государственный университет правосудия, Москва

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

*E-mail: milena.555@mail.ru

**E-mail: georgyrusanov@mail.ru

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.

Аннотация. В статье исследуется легализация (отмывание) преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности. На основе статистических данных о состоянии судимости за отмывание денег и участие в различных формах организованной преступной деятельности, а также на результатах выборочного анализа 120 приговоров, постановленных за последние 10 лет судами, согласно которым лицо осуждалось либо за отмывание денег, полученных от организованной преступной деятельности, либо за отмывание денег, которое происходило в составе организованной группы, авторы формулируют ряд выводов относительно взаимосвязи организованной преступной деятельности и отмывания преступных доходов.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов, организованная преступность, уголовная ответственность.

Цитирование: Пудовочкин Ю.Е., Русанов Г.А. Отмывание денег в контексте организованной преступной деятельности (На примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111.

DOI: 10.31857/S013207690007191-2

MONEY LAUNDERING IN THE CONTEXT OF ORGANIZED CRIMINAL ACTIVITY (BY THE EXAMPLE OF RUSSIA)

© 2019 U. E. Pudovochkin¹, *, G. A. Rusanov², **

¹Russian state University of justice, Moscow

²National Research University “The Higher School of Economics”, Moscow

*E-mail: milena.555@mail.ru

**E-mail: georgyrusanov@mail.ru

Received 15.01.2019

Abstract. The article deals with the issues of legalization (laundering) of criminal proceeds in the context of organized criminal activity. Based on official Russian statistics on convictions for money laundering and participation in various forms of organized criminal activity, as well as on the results of a selective analysis of 120 sentences handed down over the past 10 years by Russian courts, according to which the person was convicted or for money laundering received from organized criminal activity, or for money laundering, which occurred as part of an organized group, the authors come to a number of conclusions regarding the relationship between organized criminal activities and money laundering.

Key words: laundering of proceeds of crime, organized crime, criminal liability.

For citation: Pudovochkin, Yu. E., Rusanov, G.A. (2019). Money laundering in the context of organized criminal activity (By the example of Russia) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 104–111.

Эффективность современной практики противодействия преступлениям во многом определяется качеством и полнотой познания системных связей между отдельными группами посягательств внутри преступности как целостного сложного объекта. Одним из наиболее актуальных и значимых направлений таких системных связей является взаимодействие организованных и экономических преступлений, с одной стороны, и отмывание преступных доходов – с другой¹. Отмывание служит способом внедрения доходов от различных видов криминального бизнеса в легальную сферу, что, с одной стороны, придает смысл первичной преступной деятельности, так как виновный получает возможность свободно распоряжаться доходами, добытыми от своей преступной деятельности, а с другой – создает новые криминальные вызовы, ввиду того что преступные доходы могут быть использованы для финансирования новых преступлений.

В рамках данного исследования мы рассмотрели взаимосвязь отмывания денег с одной из наиболее опасных форм преступной деятельности – организованной преступностью. В качестве гипотезы, которая предлагается к доказыванию, выдвинем тезис о том, что внутренние связи организованной преступности и отмывания не

являются монохромными по содержанию. Они дифференцированы и представляют разную степень общественной опасности, что должно учитываться в процессе криминализации отмывания преступных доходов.

Наше исследование базируется на статистических данных о состоянии судимости за отмывание денег и участие в различных формах организованной преступной деятельности, а также на результатах выборочного анализа 120 приговоров, постановленных за последние 10 лет судами Российской Федерации, согласно которым лицо осуждалось либо за отмывание денег, полученных от организованной преступной деятельности, либо за отмывание денег, которое происходило в составе организованной группы. Для формулировки некоторых положений работы были использованы также результаты свободного интервьюирования 10 экспертов из числа лиц, имеющих ученую степень доктора юридических наук, чьи профессиональные интересы связаны с исследованием организованной и экономической преступности.

В табл. приведена статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии и тенденциях вынесения обвинительных приговоров за отмывание преступных доходов за последние девять лет (данный временной промежуток выбран как весьма показательный и достаточный с точки зрения отражения последних статистических тенденций).

При анализе указанных данных следует иметь в виду значимые положения и изменения УК РФ. В частности:

с 2001 г. УК РФ содержит две нормы об ответственности за отмывание преступных доходов,

Таблица

Динамика осужденных за отмывание преступных доходов в Российской Федерации (2009–2017)

число осужденных		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
всего	ст. 174 УК РФ	96	24	63	60	67	51	20	0	5
в том числе за совершение преступления в составе организованной группы		12	8	1	1	0	0	0	0	0
всего	ст. 174 ¹ УК	656	311	110	63	97	188	291	16	28
в том числе за совершение преступления в составе организованной группы		34	107	46	13	40	75	110	3	17

¹ См.: Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2015; Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011; Rusanov G., Pudovochkin Y. Money laundering and predicate offenses: models of criminological and legal relationships // Journal of Money Laundering Control. Vol. 21 Issue: 1. P. 22–32.

различающихся признаками субъекта преступления: в ст. 174 установлена ответственность за отмывание доходов, полученных третьими лицами от совершения преступления, в ст. 174¹ — ответственность за отмывание доходов, которые лицо само получило в результате совершения им преступления;

в 2013 г. пределы ответственности за отмывание денег в Российской Федерации были расширены за счет расширения списка предикатных к отмыванию преступлений (включения в него налоговых преступлений);

с 2010 до 2013 г. для ст. 174¹ УК РФ был установлен более высокий минимальный размер отмываемых средств, необходимый для возложения ответственности;

с 2013 г. нормы об ответственности за отмывание денег в Российской Федерации были унифицированы в части определения размера минимальной суммы денег, отмывание которой достаточно для привлечения к ответственности.

На основании имеющихся данных резюмируем следующее.

На всем протяжении статистического наблюдения число осужденных по ст. 174¹ УК РФ превышает (в 2015 г. — почти в 15 раз!) число осужденных по ст. 174 УК РФ. Это можно объяснить, как минимум, двумя обстоятельствами: а) неразвитостью профессионального криминального сервиса по отмыванию денег, в связи с чем лица, совершающие преступление, вынуждены заниматься отмыванием самостоятельно (отсюда — и свойственная практике примитивность способов большей части отмывания доходов); б) спецификой правоохранительного контроля, в рамках которого гораздо проще и легче выявить криминальную цепочку действий от предикатного преступления к отмыванию доходов именно в ситуации совершения всех действий одним субъектом.

Прослеживается тесная связь отмывания денег и организованной преступной деятельности. Так, основываясь на указанных статистических данных, можно отметить, что 5.6% осужденных за отмывание «чужих» преступных доходов совершали преступление в составе организованной группы; среди отмывающих доходы от собственной преступной деятельности 25.2% лиц делали это в составе организованной группы. В среднем для отмывания преступных доходов показатель совершения преступления в составе организованной группы получается достаточно высоким — 15%. При этом наше исследование, которое проводилось относительно обеих форм отмывания преступных доходов, показало, что 8.6% осужденных за отмывание денег совершали данное преступление в составе

преступного сообщества (организации), т.е. наиболее опасной согласно действующему уголовному законодательству формы совместной преступной деятельности.

Здесь же стоит заметить, что существенное различие в показателях степени организованности различных видов отмывания преступных доходов объясняется, опять же, неразвитостью профессионального криминального рынка и стремлением (точнее — вынужденностью) организованных групп, добывающих преступные доходы, самостоятельно заниматься их отмыванием.

Есть еще одно обстоятельство статистического плана, на которое следует обратить внимание. Общее число осужденных за отмывание преступных доходов складывается их двух показателей: а) осужденных «по основной статье», т.е. лиц, в преступной деятельности которых отмывание доходов является наиболее опасным преступлением; б) осужденных «по дополнительной квалификации», т.е. лиц, в деятельности которых отмывание преступных доходов не является наиболее опасным преступлением. Согласно статистическим данным второй показатель (число осужденных по дополнительной квалификации) примерно в два раза превышает число лиц, осужденных по основной статье. Это обстоятельство свидетельствует и подтверждает тезис о том, что лиц, которые профессионально занимаются отмыванием преступных доходов как основным видом деятельности, в России немного. Для большей части лиц, в том числе отмывающих преступные доходы в составе организованной группы, именно предикатные преступления являются общественно опасными деяниями, в то время как отмывание денег выступает необходимым «побочным» видом криминальной практики.

В целом анализ статистических данных приводит к мысли о том, что в качестве особого криминального феномена профессиональное и организованное отмывание доходов, полученных третьими лицами преступным путем, в Российской Федерации представлено незначительно. Основной массив выявленных и отраженных в статистике фактов — это отмывание, совершаемое примитивными способами (наиболее часто — посредством покупки дорогостоящих предметов потребления или роскоши) лицами, которые сами добыли те или иные преступные доходы. Качество же организованности преступной деятельности в таких условиях в большей степени свойственно не столько отмыванию денег, сколько предикатным по отношению к нему преступным деяниям.

Тем не менее анализ судебной практики, опрос экспертов-юристов и авторское теоретическое моделирование показали, что возможны пять

вариантов деятельности организованных преступных групп в процессе отмыывания денег:

1) лицо отмыывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой, не будучи ее участником;

2) лицо — участник организованной группы отмыывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой; при этом сама группа как самостоятельный криминальный субъект не отмыывает доходы;

3) организованная группа специализируется на отмыывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами;

4) организованная группа отмыывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы;

5) организованная группа сама добывает и сама отмыывает доходы.

Каждый из указанных вариантов должен быть рассмотрен дифференцированно на основе исследовательской программы, которая учитывает:

а) связь с источниками происхождения криминального дохода, что позволит выявить специализацию организованных групп;

б) объем отмытых доходов за один факт отмыывания; чем выше объем отмытых денежных средств за один факт легализации, тем более общественно опасным является взаимодействие организованной преступности и отмыывания денег;

в) число участников организованной преступной группы и степень организованности участников, что позволит определить зависимость объема отмыываемых преступных доходов от степени организованности внутри самой группы;

г) типичные способы отмыывания преступных доходов; данный признак позволит рассмотреть деятельность организованной группы с точки зрения ее профессионализма, а следовательно, сложности для контролирования отмыывания преступных доходов со стороны государства и, соответственно, противодействия ему. Кроме того, данный признак свидетельствует о степени эффективности деятельности по отмыыванию преступных доходов. Соответственно, чем сложнее выбранные способы отмыывания, тем труднее они поддаются контролю со стороны правоохранительных органов. Следовательно, непосредственно отмыывание преступных доходов более эффективно;

д) направление потоков отмыывания денежных средств. В том случае если денежные средства остаются на территории государства, деяние причиняет существенный вред исключительно экономическим отношениям внутри государства, и его

контроль относительно доступен. В том случае если в процессе легализации денежные средства выводятся за пределы государства, возможность отследить их значительно затрудняется. При этом причиняется ущерб экономическим отношениям в глобальном измерении, а данные денежные средства могут быть использованы для финансирования преступной деятельности, включая терроризм;

е) цели отмыывания преступных доходов. В качестве ориентира используем теоретическую модель, разработанную Дж. Престоном², которая имеет в качестве общеконцептуального основания ориентацию на цели отмыывания денег. Здесь выделяются следующие цели отмыывания денег: а) интеграция средств в легальные финансовые потоки — это внедрение материальных ценностей в легальную или нелегальную экономическую систему и незаконная их перепродажа до полного сокрытия преступного происхождения; б) инвестиции — это вложение, приносящее прибыль; в) обход налогового законодательства, который детерминирован незаинтересованностью организованной преступности в обложении налогами своих преступных доходов; г) финансирование новых преступлений, что предполагает направление преступно приобретенных средств наряду с инвестициями в легальный рынок на организацию дальнейшей криминальной деятельности.

Первый вариант взаимодействия: *лицо отмыывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой, не будучи ее участником*, встречается редко (не более 10% согласно результатам анализа приговоров, а также опросу экспертов-юристов). В таком случае, как правило, речь идет об организованной группе, которая не имеет собственных возможностей и налаженных каналов криминальной связи для самостоятельного отмыывания преступных доходов. Специализация подобных криминальных групп связана в большей степени с преступлениями против собственности (прежде всего различными формами мошенничества), а также с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

Преступные группы, задействованные в совершение предикатных преступлений, как правило, имеют небольшую численность (от трех до восьми человек), а объем отмыываемых преступных доходов согласно анализу постановленных приговоров за один факт отмыывания составляет от 500 тыс. руб. до 3—4 млн руб.; согласно проведенному опросу экспертов-юристов размер отмытых доходов за один факт легализации при таком соотношении в деятельности организованных групп — как

² См.: Preston J. International and Domestic Money Laundering. Washington, 1989.

правило, более 1 млн руб., но менее 10 млн руб. (такой вариант ответа поддержали 60% опрошенных экспертов).

Типичными способами отмыывания преступных доходов от криминальной деятельности таких организованных групп являются приобретение различных материальных благ, в частности квартир, автомобилей; вложение денежных средств в легальный бизнес; перевод их на банковские счета.

Согласно опросу экспертов не менее 85–90% таких финансовых средств остаются на территории Российской Федерации; при этом целью отмыывания преступных доходов таких организованных групп является (более чем в 60% случаев) интеграция средств в легальные финансовые потоки; лишь в 20% случаев, по мнению экспертов, средства в дальнейшем вновь используются для финансирования криминальной деятельности, которая связана с деятельностью этой же организованной преступной группы.

Второй вариант деятельности организованных преступных групп в процессе отмыывания денег: *лицо – участник организованной группы отмыывает доходы от преступлений, совершенных организованной группой; при этом сама группа как самостоятельный криминальный субъект не отмыывает доходы.* Он встречается чаще, чем предыдущий вариант (в 20% случаев согласно результатам анализа приговоров, а также опроса экспертов-юристов).

Такая деятельность предполагает полный криминальный цикл: от совершения предикатного преступления до отмыывания преступных доходов и наличия отдельного лица, которое в составе организованной группы отвечает за отмыывание денег.

Для таких организованных групп характерна численность – 5–10 человек, среди которых есть лицо, в обязанности которого входит отмыывание добытых преступной группой денежных средств и иного имущества. Это лицо может как непосредственно участвовать в совершении предикатных преступлений, так и специализироваться исключительно на отмыывании преступных доходов. Такие группы, как правило, специализируются на незаконной торговле наркотиками, различных формах мошенничества. На основании судебной практики ввиду небольшого количества постановленных приговоров установить средний размер отмыываемых за один факт легализации преступных доходов не представляется возможным. При этом большинство опрошенных экспертов (70%) склоняются к тому, что этот размер составляет 500 тыс. руб. – 3 млн руб. Для таких организованных групп характерны весьма простые способы отмыывания (перевод на банковские счета, приобретение различных товаров роскоши). Согласно опросу экспертов 90% добытых такими преступными группами средств остаются на территории Российской Федерации. При этом опрошенные эксперты подсчитали,

что в 80% случаев целью отмыывания преступных доходов в таком случае является их интеграция в легальные финансовые потоки.

Третьим вариантом деятельности организованных преступных групп в процессе отмыывания денег является следующая схема: *организованная группа специализируется на отмыывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами (25% случаев согласно результатам анализа приговоров и опросу экспертов-юристов).*

Деятельность таких групп предполагает их профессиональную деятельность по отмыыванию преступных доходов. Эти группы имеют, как правило, налаженные каналы связи во многих государствах, что позволяет им легко выводить денежные средства в разные государства.

Численность организованных групп и преступных сообществ, занимающихся профессиональным отмыыванием денежных средств, разнится от нескольких десятков до нескольких сотен человек. При этом для таких организаций характерны как высокие размеры средней легализованной суммы за один факт отмыывания (500 млн руб. – 2–3 млрд руб., по мнению 70% опрошенных экспертов), так и использование более сложного механизма легализации, включающего в себя: различные банковские операции по всему миру; регистрацию различных компаний без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, с которыми заключались фиктивные договоры; вложение денежных средств в легальный бизнес в несколько звеньев; покупка акций и долговых займов и т.д. Благодаря деятельности таких организованных преступных групп происходит наиболее плотное сращивание «криминального капитала» с легальной финансовой сферой.

При этом примерно в 50% случаев, по мнению опрошенных экспертов, такие организованные преступные группы работают только со «второй степенью отмыывания» согласно классификации П. Бернасconi, т.е. отмыывают уже ранее отмытые доходы³, что в значительной степени осложняет выявление таких групп и пресечение их деятельности. Для них характерно отмыывание преступных доходов, приобретённых в результате различных предикатных преступлений, таких как коррупционные и экономические преступления, мошенничество. Использование столь сложного механизма легализации вкупе с высокой латентностью предикатных преступлений, характерных для данного варианта взаимодействия, делает его максимально эффективным и трудно контролируемым для правоохранительных органов.

Как правило, предикатные преступления для рассматриваемого варианта деятельности носят корыстный характер, что предопределяет во многом цели отмыывания преступных доходов: интеграция средств

³ См.: Bernasconi P. Geldwäscherei und Rechtshilfe. Lugano, 1987.

в легальные финансовые потоки; инвестиции; обход налогового законодательства. При этом согласно опросу экспертов более 50% средств в результате деятельности таких специализированных преступных групп выводятся за пределы Российской Федерации.

Четвертый вариант деятельности: *организованная группа отмывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы* (около 20% случаев согласно результатам анализа приговоров и опросу экспертов-юристов).

Во многом данный вариант деятельности схож с рассмотренным ранее, когда организованная группа специализируется на отмывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами. Более того, в большинстве случаев организованные группы занимаются отмыванием преступных доходов как организованных групп, так и отдельных лиц. Как следствие, часть данных, касающихся организованных групп, отмывающих преступные доходы, будет идентична: размер такой группы; размеры средней легализованной суммы за один факт отмывания, а также способы, которые используются для отмывания преступных доходов; процент выведенных за пределы Российской Федерации отмываемых денежных средств. Тем не менее в таком варианте взаимодействия двух организованных групп в процессе легализации есть определенные особенности. Во-первых, в значительной степени отличаются предикатные к отмыванию денег преступления. В данном случае чаще встречаются: незаконный оборот наркотиков; незаконный оборот оружия; различные формы мошенничества и вымогательства; реже — экономические преступления. Во-вторых, диверсифицированы цели отмывания: помимо интеграции средств в легальные финансовые потоки, инвестиции в обход налогового законодательства встречается цель (в 30% случаев, по мнению опрошенных экспертов) — финансирование преступной деятельности. Причем такое финансирование возможно в отношении как собственной преступной деятельности, так и совершения новых преступлений в иных государствах. Последнее возможно как расширение существующего преступного бизнеса, например в рамках сотрудничества с преступными организациями иных государств, либо с целью совершения отдельных преступлений, например террористических актов.

Пятый вариант деятельности организованной группы в процессе отмывания преступных доходов: *организованная группа сама добывает и сама отмывает доходы* (около 25% случаев согласно результатам анализа приговоров и опросу экспертов-юристов). Для таких организованных преступных групп характерен полный цикл криминального бизнеса: от совершения предикатного преступления до отмывания преступных доходов. Это, как правило, высокоорганизованные преступные сообщества,

имеющие разнообразный криминальный бизнес; численность таких групп — от 20 до 100 человек; были отмечены случаи, когда под контролем таких преступных сообществ могла находиться небольшая кредитная организация, которая непосредственно занималась отмыванием добытых преступным сообществом денежных средств; такие преступные сообщества внедрены в структуру «теневой» экономики, и их деятельность связана с различными сферами криминального бизнеса (торговля наркотиками и оружием, проституция и т.д.). Для преступных сообществ характерны значительно большие суммы отмываемых доходов: анализ судебной практики показал, что они колеблются от 100 до 500 млн руб. за один факт легализации. Такую же сумму указало большинство (65%) опрошенных экспертов. Для преступного сообщества характерно использование сложных способов отмывания, в том числе использование банковских операций (путем нескольких звеньев и подставных счетов), вложение в легальный бизнес, хотя следует отметить, что выявлены и наиболее простые легализации (например, перевозка денежных средств через границу в багаже и приобретение на них недвижимости за рубежом). Согласно опросу экспертов не менее 40% таких финансовых средств выводятся тем или иным способом за пределы Российской Федерации. При этом для таких организованных групп характерна диверсификация целей отмывания. По мнению опрошенных экспертов, в 30–40% денежные средства интегрируются в легальную сферу, в 20% случаев — вкладываются в легальный бизнес, в 30–40% случаев — в финансирование новых преступлений либо собственной криминальной деятельности (подкуп чиновников, закупка наркотиков и оружия и т.д.).

Полученные результаты позволили выявить несколько дискуссионных аспектов применительно к уголовно-правовой оценке отмывания преступных доходов в контексте организованной преступности.

1. Прослеживается явная тенденция усиления взаимосвязи организованной преступной деятельности и отмывания преступных доходов, что выражается как в увеличении доли участия в той или иной форме организованных групп в процессе деятельности по отмыванию преступных доходов, так и в размерах легализованных преступных доходов, приобретенных организованными группами.

2. Внутри самой организованной преступности можно наблюдать, как представляется, три направления развития:

повышение уровня организованности отдельных преступлений;

специализация организованных групп на легализации доходов и дифференциация организованных групп по направлениям криминального бизнеса;

диверсификация преступного бизнеса и переход на полный цикл криминального производства.

Особую опасность представляет третье направление, поскольку позволяет организованным группам полностью самостоятельно и максимально скрытно совершать полный цикл криминальной деятельности. В этой связи для таких организованных групп процесс отмыывания преступных доходов представляет особую важность, поскольку фактически показывает эффективность всей остальной деятельности.

3. Исходя из использованных критериев исследования (характер совершенных предикатных преступлений, размер отмыываемых преступных доходов за один факт легализации, характер используемых способов для отмыывания доходов; направление отмыываемых денежных потоков, цели отмыывания преступных доходов), отмечаются различия в общественной опасности различных форм участия организованных групп в процессе организованной преступной деятельности.

4. Общественно опасными формами участия организованных групп в процессе отмыывания преступных доходов являются ситуации, в которых организованная группа отмыывает доходы от криминальной деятельности иной организованной группы либо организованная группа специализируется на отмыывании денег, добытых отдельными (третьими) лицами. Эти ситуации составляют в целом 45% выявленных случаев отмыывания преступных доходов с участием организованных групп.

5. Особую общественную опасность несет сотрудничество двух организованных групп, одна из которых приобретает доходы преступным путем, а другая отмыывает эти доходы. Подобное взаимодействие напрямую связано с транснациональным сотрудничеством организованных преступных групп, а также возможностями для финансирования преступной деятельности за пределами Российской Федерации.

* * *

На основании изложенного можно определить ряд факторов, которые повышают общественную опасность отмыывания преступных доходов в контексте организованной преступной деятельности и должны быть учтены в процессе криминализации:

1) использование организованной группы для отмыывания преступных доходов, добытых иной организованной группой. Этот факт может быть учтен при криминализации и выделен либо в самостоятельный состав преступления, либо как обстоятельство, отягчающее ответственность;

2) отмыывание преступных доходов с участием организованной группы, в результате чего денежные средства выводятся за пределы государства. Такой фактор при криминализации может быть учтен как

обстоятельство, отягчающее ответственность за отмыывание преступных доходов;

3) цель — последующее финансирование преступной деятельности. Может быть учтена при криминализации как обстоятельство, отягчающее ответственность;

4) полный криминальный цикл организованной группы. Такой фактор может быть либо выделен в самостоятельный состав преступления (отмыывание преступных доходов организованной группой, добытых в результате собственной преступной деятельности; отмыывание преступных доходов, добытых в процессе преступной деятельности лицом, входящим в организованную группу), либо учтен как обстоятельство, отягчающее ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Журбин Р.В.* Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты. М., 2011.
2. *Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е.* Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмыывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. М., 2015.
3. *Bernasconi P.* Geldwäscherei und Rechtshilfe. Lugano, 1987.
4. *Preston J.* International and Domestic Money Laundering. Washington, 1989.
5. *Rusanov G., Pudovochkin Y.* Money laundering and predicate offenses: models of criminological and legal relationships // Journal of Money Laundering Control. Vol. 21 Issue: 1. P. 22–32.

REFERENCES

1. *Zhurbin R.V.* Fight against legalization of criminal proceeds: theoretical and practical aspects. M., 2011 (in Russ.).
2. *Pikurov N.I., Pudovochkin Yu.E.* Problems of qualification and bringing to criminal responsibility for legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means. M., 2015 (in Russ.).
3. *Bernasconi P.* Geldwäscherei und Rechtshilfe. Lugano, 1987.
4. *Preston J.* International and Domestic Money Laundering. Washington, 1989.
5. *Rusanov G., Pudovochkin Y.* Money laundering and predicate offenses: models of criminological and legal relationships // Journal of Money Laundering Control. Vol. 21 Issue: 1. P. 22–32.

Сведения об авторах

ПУДОВОЧКИН Юрий Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

РУСАНОВ Георгий Александрович – кандидат юридических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Authors' information

PUDOVOKHIN Yury E. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of criminal law studies of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya street, 117418 Moscow, Russia

RUSANOV Georgy A. – PhD in Law, associate Professor of the National Research University “The Higher School of Economics”; 20 Myasnitskaya street, 101000 Moscow, Russia